

- Ты вернулся, - Ли Пин Пин внезапно улыбнулась, - Обед готов, заходи скорее.

- Кто ты? - Пэй Сюань выглядел так, будто никогда в жизни не встречал эту женщину, он настороженно спросил, - Почему ты в моем доме? Где Юнь Линь?

Ли Пин Пин взглянула на него, затем повернулась и зашла в дом.

Она оставила Пэй Сюаня и остальных за дверью. Соседи обменялись взглядами и спросили:

- Может, вызвать полицию?

- Давайте пока не будем спешить, - сказал Пэй Сюань, - Не будем загонять ее в угол. Я поговорю с ней и узнаю о ситуации с Юнь Линь.

В глазах соседей он походил на бесстрашного и верного мужа. Тетя Ли растрогалась и сказала:

- Ты должен быть осторожен. Я отправлю мужа на помощь. Если что-то случится, кричи.

- Спасибо, - Пэй Сюань глубоко вздохнул и вошел в дом.

Чик, чик, чик, чик, чик, чик...

Звуки рубки мяса становились все громче по мере приближения к кухне.

Он протянул руку и схватил клюшку для гольфа в гостиной, прошел на кухню и натянул улыбку:

- Что сегодня на обед?

- Вырезка на пару в соусе чили и сладкая выпечка собственного приготовления, - Ли Пин Пин стояла перед разделочной доской спиной к Пэй Сюаню, она нарезала мясо, - Есть мясная нарезка, хочешь?

Пэй Сюань поднял брови.

Он внимательно осмотрелся. В доме появилось гораздо больше беспорядка, чем когда он уходил. Особенно на кухне. Казалось, что здесь произошла драка, тарелки и чашки валялись разбитыми, осколки сметены в угол, это походило на мини-свалку.

Мало того, пол облит чем-то липким, на него было противно ступать, каждый шаг давался с трудом. При ближайшем рассмотрении на стене остались кровавые отпечатки рук. Пятна крови уже высохли, казалось, что им уже несколько дней.

Соединив их с мясной начинкой в сладком тесте, Пэй Сюань потерял аппетит.

- Я поел на обратном пути, - сказал он с улыбкой, - Еще рано, не стой и не готовь. Иди сюда, давай поговорим.

Звуки рубки прекратились, Ли Пин Пин медленно повернулась и посмотрела на него.

- Хорошо, - она подошла к нему с ножом в руке, - Нам следует поговорить.

Они вернулись в гостиную - одна с ножом в руке, другой с клюшкой для гольфа в руке - готовые на все с улыбками на лицах.

- Почему ты только что притворился, что не знаешь меня? - Ли Пин Пин была более прямолинейна, она первая нарушила молчание.

- В глазах других я - человек, который собирается жениться на Юнь Линь, - Пэй Сюань горько улыбнулся.

- Что бы они подумали, если бы я был знаком с женщиной, которая случайно объявилась в моем доме?

Ли Пин Пин ничего не сказала, она опустила глаза и уставилась на нож в руке.

- Я скоро покину страну. Когда придет время, мы уедем вместе, не стоит усложнять ситуацию, - серьезно сказал Пэй Сюань, - Позже я скажу остальным, что ты коллега Юнь Линь и живешь здесь, чтобы заботиться о заболевшей Юнь Линь... Все так.

Он осмотрелся. Его взгляд остановился на стенах коридора, все рамки с фотографиями исчезли, глазки на стене смотрели на него.

- ...Где Юнь Линь? - он оглянулся на Ли Пин Пин, - Как ты о ней позаботилась?

Ли Пин Пин также посмотрела на стену:

- Я забросила ее в стены.

Пэй Сюань поразился ее словам.

- Я никогда бы не подумала, что человек может жить в стенах, - она посмотрела на Пэй Сюаня, словно улыбаясь. Закончив фразу, она не уточнила, о ком идет речь - о Нин Нин или о другом человеке.

Воздух стал тяжелым, пока из кухни не донеслись булькающие звуки.

- Обед готов, - сказала Ли Пин Пин, вставая.

Она оставила Пэй Сюаня и быстро вернулась с обедом в руках. Рис, нарезанная говядина в соусе чили и горячая сладкая выпечка, аромат кунжута и мяса слились воедино, но это не пробудило аппетит Пэй Сюаня.

- Ешь, - Ли Пин Пин положила перед ним кусок сладкого теста, - Почему ты не ешь?

- Дай мне сначала вымыть руки, - Пэй Сюань встал и вышел из комнаты. Уходя, он забыл прихватить с собой клюшку для гольфа.

Ли Пин Пин на мгновение уставилась на клюшку для гольфа. Она спокойно ждала на прежнем месте. Она слышала только шум воды в раковине, но Пэй Сюань не возвращался, поэтому она отложила палочки и тихо подошла к ванной.

Она была осторожна, но ее осторожность оказалась недостаточной. В тот момент, когда она вошла в ванную, сбоку на нее обрушился шест и ударил по голове.

Ли Пин Пин вскрикнула, пошатнувшись на месте, но Пэй Сюань не дал ей времени прийти в себя. Он ударил ее стальным шестом, на котором обычно сушат мокрую одежду, и специально нацелился в голову.

Он отпустил шест только после того, как Ли Пин Пин неподвижно распростерлась на полу и слабо застонала. Он вымыл руки, вытер их полотенцем и высушил лицо, затем расчесал волосы.

Его отражение в зеркале медленно превращалось из жестокого в опрятное и безупречное.

Затем он повернулся и направился в комнату с пианино.

На пианино все еще лежал слой пыли. Пэй Сюань не умел играть на пианино, как и Нин Нин, поэтому эта комната оставалась нетронутой. Это скорее кладовая, где хранились документы и другие вещи, обычно никто из них не заходил в комнату.

Рамку с фотографиями на стене тоже сняли. Пэй Сюань подошел к стене и, достав ключ, вставил его в глазок.

Глазок был спрятан за фоторамкой, а замочная скважина - внутри глазка.

Дверь, замаскированная под стену, открылась.

Кто бы мог подумать, что по ту сторону стены находится другой мир.

Этот мир словно отражение внешнего мира. Коридор отражал коридор, комната отражала комнату, казалось, что кто-то скопировал виллу снаружи и вставил копию внутрь стен.

Разница только в том, что мир снаружи был ярким и красивым, в то время как мир внутри - мрачным и безысходным.

- Здесь так темно, почему бы тебе не включить свет? - Пэй Сюань ощупал стену рядом с собой. Закончив говорить, он включил свет.

Когда свет загорелся, женщина в углу вздрогнула.

Она была осунувшейся и худой, напоминая только что выкопанный усохший труп в цветочном платье. Некогда прелестные кудряшки потускнели и пожелтели, ее волосы рассыпались по полу.

Рядом с ней стояли тарелка и чашка, и обе вылизаны дочиста.

- Здесь только ты? - спросил он, - Есть кто-нибудь еще?

Женщина медленно реагировала, прошло некоторое время, прежде чем ей удалось тихонько застонать. Она не ответила на вопросы. Взамен она, дрожа, схватила стоявшую тарелку и протянула ее к Пэй Сюаню. Она выглядела продрогшей, голодной и жалкой.

Пэй Сюань молча смотрел на нее, потом вдруг повернулся и бросился к двери.

Но он опоздал на шаг.

Нин Нин вела группу людей под шум шагов к входу в стены. Она остановилась на пороге, Пэй Сюань тоже застыл у входа. Они посмотрели друг на друга, и Пэй Сюань мгновенно отреагировал.

- Маленькая Линь! - он внезапно бросился к Нин Нин и крепко обнял. Он улыбался, как будто встретил выжившего в катастрофе, повторяя, - Ты в порядке, ты в порядке...

Как Нин Нин могла позволить ему так легко ускользнуть? Она заглянула за его спину:

- ...Янь Цин?

- Янь Цин? - раздался возглас удивления.

Это были их соседи, инцидент с Янь Цин стал большим событием, поэтому все знали, кто она такая.

Несколько смельчаков подошли и раздвинули волосы женщины, открыв лицо, и удивленно воскликнули:

- Это действительно Янь Цин, она не умерла!

Все внимание обратилось к Янь Цин, только Нин Нин смотрела на Пэй Сюаня. Она хотела узнать, есть ли у него что сказать по этому поводу. Лживый мерзавец спокойно вздохнул и повернулся лицом к Нин Нин:

- Прости, я не хотел, чтобы ты это видела.

- ...Что именно ты сделал? - холодно спросила Нин Нин, - Почему она жива? Почему она здесь?

Пэй Сюань искренне посмотрел на Нин Нин:

- Она умоляла меня сделать это.

Нин Нин поразилась.

- Это же правда, Янь Цин? - Пэй Сюань повернулся и посмотрел на Янь Цин с выражением жалости и отвращения.

- Ты сказала, что не можешь жить дальше, ты умоляла меня спрятать тебя, не дать никому из посторонних найти тебя, не дать никому увидеть тебя, ты не хотела, чтобы тебя ругали или отвергали.

Изначально неразговорчивая, похожая на куклу Янь Цин вдруг задрожала, услышав слова Пэй Сюаня.

- Твои родители также умоляли меня, я согласился в минуту слабости и даже помог опознать труп бродяги как твой, - в глазах Пэй Сюаня читалось больше отвращения, чем жалости, - Но у всего есть предел, верно? Ты плачешь и рыдаешь целыми днями, проклиная все на свете. Быть вместе с тобой очень тяжело, ты проклинала меня, когда я упомянул о разводе...

- Я... не говорила, - слабо сказала Янь Цин, - Я действительно не...

- Ты обвиняла, - решительно сказал Пэй Сюань. По сравнению со слабой Янь Цин, его слова были четкими и сильными, а усталый вид - эффективней. Он сказал, - Ты довела себя до такого состояния. Именно ты обманывала, но не хотела признавать ошибку и не хотела умирать. Не хотела ни разводиться, ни уходить от меня, чего именно ты хочешь? Я действительно... устал. Очень устал...

Закончив фразу, он снял очки и закрыл лицо руками.

Если бы обычно элегантный представитель элиты вдруг проявил слабость перед другими, то он казался бы еще слабее, чем слабый человек.

Люди сочувствовали ему, как будто их околдовали.

- Почему она такая?

- Ох, должно быть, он совершил тяжкий грех в прошлой жизни, раз женился на такой женщине.

- Они давно должны были развестись, пусть родители заберут ее.

- Я сообщу ее семье.

Кто-то действительно собрался оповестить ее родителей, Нин Нин видела, как дрожали губы Пэй Сюаня, но он не сделал ни шага, чтобы остановить их.

- Правильно, мы еще позвоним в полицию, - Тетя Ли ненавидела несправедливость, она хлопнула мужа по бедру и сказала, - В ванной лежит еще один человек, это что, грабитель? Забудь, полиция допросит ее.

Губы Пэй Сюаня снова задрожали, но это все, он больше не мог ничего сказать, чтобы остановить их.

Он взглянул на Нин Нин, внезапно обнял ее за талию и сказал соседям:

- Маленькая Линь выглядит уставшей, я отведу ее в комнату.

- Идите, идите, мы тут сами разберемся, - убеждали свидетели.

Пэй Сюань насильно помог Нин Нин войти в спальню и закрыл дверь, он смотрел на нее не мигая.

- ...Ты умнее, чем я представлял. Ты злее, чем я считал, - Пэй Сюань вдруг заулыбался, обнажая истинную сущность, снимая маску. Улыбкой коварной и ослепительной, она напоминала разноцветные чешуйки ядовитой змеи, отражающие на солнечном свете, - Мы - поистине пара, созданная на небесах.

<http://tl.rulate.ru/book/52113/2774107>